

НОВЫЕ
РАЗГОВОРЫ
МЕРТВЫХЪ,
ТАКЖЕ.
ПОВѢСТИ И БАСНИ,

Сочиненныя

для воспитанія
молодаго Государя,
Францискомъ Салиньякомъ де ла Мотомъ
Фенелономъ,
Учишелемъ дѣшей Короля французкаго,
а пошомъ Архіепископомъ Княземъ
Камбрейскимъ,
и
переведенныя

съ французкаго языка

Іваномъ Остолоповымъ.

Часть I.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

При морскомъ шляхешномъ кадетскомъ КорпусѢ.

1768.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

143916

ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
1900

ЕГО СІЯТЕЛСТВУ

КНЯЗЮ

АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСѢВИЧУ

ВЯЗЕМСКОМУ,

Высокопревосходительному

ГОСПОДИНУ

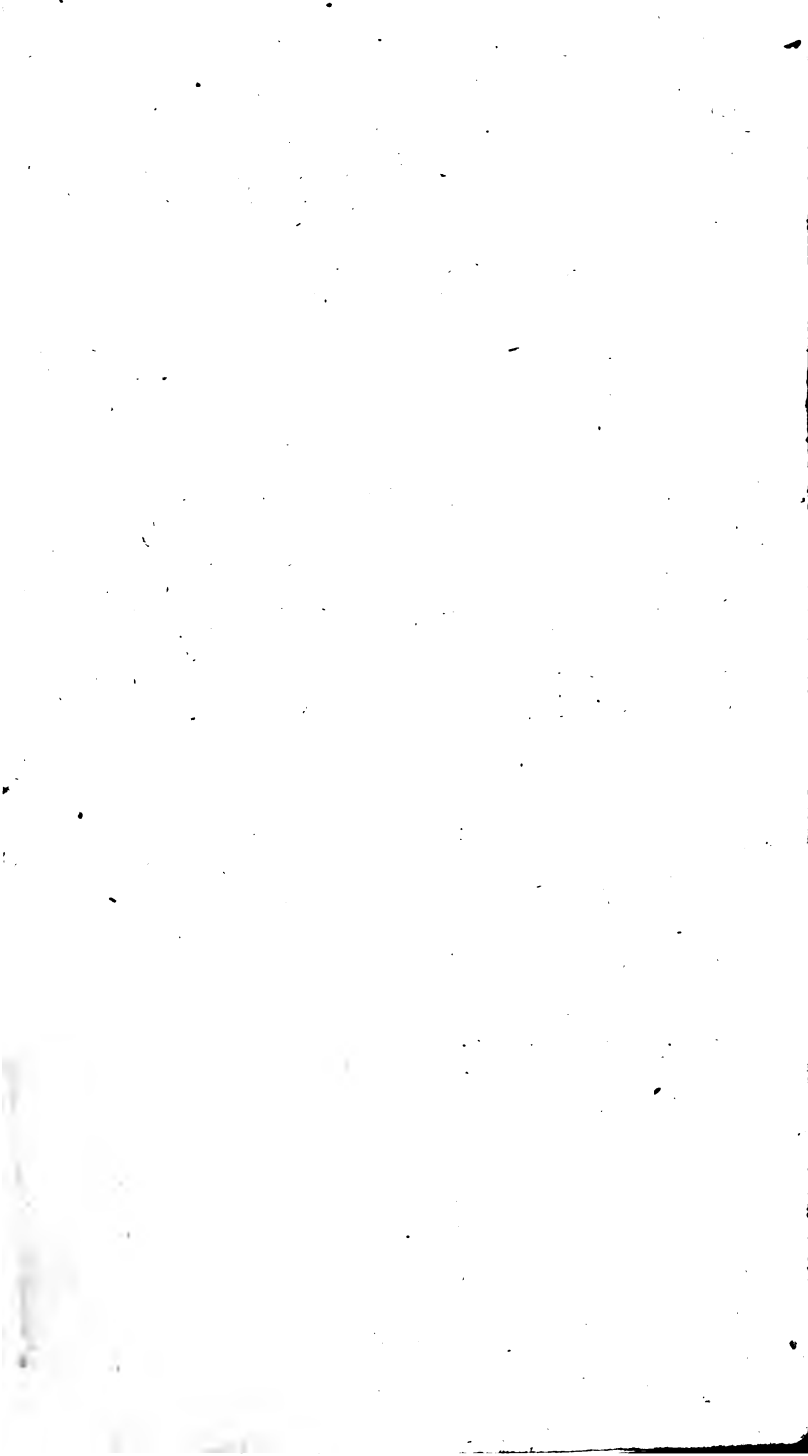
Генералъ-Прокурору,

Орденснѣ благо Орла и Свящыя Анны

КАВАЛЕРУ,

МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ.

*954

Сіятелиѣйшій Князь

милостивый государь

Ползуясь давно милостыми Вашего Сіятелства, давно имѣлъ и желаніе изяснить свою благодарность, но, не имѣя никакихъ къ тому средствъ, принужденъ былъ оное оставить. Теперь, переседши разговоры древнихъ и новыхъ
вѣковъ

вѣковъ великихъ мужей, сочиненныя славнымъ Архіепіскопомъ камбрейскимъ Фелелономъ, осмѣлился приписать сей свой трудъ въ честь Вашего Сіяшества имени. Тѣмъ болѣе предпріятіе мое ко исполненію сего желанія ушвердилось, что во оной книгѣ описаны добродѣтели и достоинства, какими Ваше Сіяшество совершенно украшены. Правда, въ разсужденіи великихъ вашихъ свойствъ; такое принесяніе весьма маловажно, но я, не имѣя способовъ равноувѣтствующихъ моимъ желаніямъ, стремился исполнить долгъ благодарнаго челоѣка. При томъ, препоруча сей свой трудъ и самого себя въ милость Вашего Сіяшества, имѣю честь сказать, что я ссмь.

Сіятелиѣйшій Князь

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ

ВАШЕГО СІЯТЕЛСТВА

Покорный слуга

Іванъ Ошолоповъ.

РАЗГОВОРЫ МЕРТВЫХЪ

СОЧИНЕННЫЯ ДЛЯ ВОСПИТАНІЯ
МОЛОДАГО ГОСУДАРЯ.

РАЗГОВОРЪ I. МЕРКУРІЙ и ХАРОНЪ.

Здѣсь представляется, какъ обязанные послитаніемъ государскихъ дѣтей должны стараться исправлять рождающіеся въ нихъ пороки, и покоряють въ нихъ добродѣтели приличныя ихъ состоянію.

ХАРОНЪ.

Что поему за причина, что ты такъ поздно пришолъ? что развѣ уже люди болше не умираютъ? не позабыли ли крыль швоей шапки? не упустился ли ты въ шапобъ? не посылали ли тебя Описеръ по своимъ любовнымъ дѣламъ въ царствіа мѣста? не представляли ли ты Озиръ? скажи пожалуй.

МЕРК. Я былъ обманутъ; ибо думалъ привести сегодня въ швою лодку Князя Пикрохола; пошобы хорошая была добычка.

ХАР. Какъ? въ такихъ молодыхъ лѣтахъ.

МЕРК. Такъ: онъ почиталъ себя очень бол-
нымъ

нымъ, и кричалъ, какъ будто смерть въ глазахъ у него была.

ХАР. Такъ чтожъ, будешьли онъ къ намъ?

МЕРК. Я болше ему не вѣрю, онъ меня очень часто обманывалъ, лишь только легъ онъ на постѣлю, тотчасъ забылъ болѣзнь свою и заснулъ.

ХАР. По сему непрямая по была болѣзнь.

МЕРК. Небольшій припадокъ, кошорый почисталъ онъ великимъ. Очень часто дѣлывалъ онъ такія превогы. Я видѣлъ, что когда онъ былъ боленъ кодикою, то кричалъ, чтобъ брюхо его со всѣмъ опдѣлили онъ шѣла; а послѣ какъ у него шла изъ носа кровь, то думалъ, что душа его въ плашокъ выскочитъ.

ХАР. Какъ же онъ пойдетъ на войну?

МЕРК. Онъ неоднократно воевалъ съ шацками, безъ всякой болѣзни и печали; и уже болше ста сражений выдержалъ.

ХАР. О бѣдная война! мы отъ оной ниодной души не получимъ.

МЕРК. Однакожъ я думаю, естлибъ онъ, могъ отвыкнуть отъ забавъ и нѣги, то бы со всеменемъ много надѣлалъ шуму. Онъ имѣетъ гнѣвъ и плачь ахиллесовъ, могъ бы имѣть его и храбрость. Онъ, по упрямству своему, доволно ему подобенъ. Сказываютъ, что онъ любитъ науки, и что есть у него Хиронъ и Фениксъ.

ХАР. Но все сие, е-къ нашей ползѣ. Для насъ бы гораздо лучше былъ молодой Государь, грубый, глупый, презирающій науку, любящій оружје, всегда гошовый проливать кровь, и полагающій славу свою въ несчастіяхъ людскихъ. Такій повседневно наполнялъ бы мою лодку.

МЕРК. О! о! такъ для себя надобно Государей, или, дучше сказать, чудовищъ жаждущихъ кровопролитія. Сей гораздо шире. Я думаю, что онъ

онѢ будешѢ любить мирѢ, да будешѢ знать какѢ и войну вестѢ. Въ немѢ видны признаки великаго Государя шакѢ, какѢ изѢ головки раждающейсѢ розы узнается, что, произойдешѢ онѢ нея прекраснѢйшѢй цвѣтокѢ.

ХАР. Но не жестокѢли и не вспыльчивѢли онѢ?

МЕРК. Чрезвычайно.

ХАР. ТакѢ чтожѢ говоришь о наукахѢ? онѢ никогда ничего знать не будешѢ. ВездѢ спашешѢ дѣлать безпорядокѢ, и будешѢ къ намѢ присылать много жалующихсѢ шѢней. ТѢмѢ лучше.

МЕРК. ОнѢ жестокѢ, но нимало незолѢ; онѢ любопышенѢ, перенмчивѢ, наполненѢ склонностию къ хорошимѢ вещамѢ: любить честныхѢ людей, и благодарить шѢмѢ, кои его исправляютѢ. Есть ли онѢ преодолѢшѢ свою скороспѢ и медлѢнность, то будешѢ очень великѢ, а шѢбѢ напередѢ сказываю.

ХАР. КакѢ! скорѢ и медлѢтеленѢ, сіе само себѢ противурѢчишѢ. Ты грѢзишь.

МЕРК. НѢшѢ, я не грѢжу, онѢ скорѢ ко гнѢву, а медлѢтеленѢ ко исправленію своей должности, но день онѢ дня поправляющѢсѢ, и соблюденѢ онѢ для великихѢ дѣлѢ.

ХАР. По сему мы его нескоро получимѢ?

МЕРК. НѢшѢ, спраданія его бывающѢ болѢе онѢ, неперѢблѢivosti, нежели онѢ прямой болѢзни. ЮпитерѢ его предопредѢляетѢ на долгое время для благополучія народнаго.

РАЗГОВОРЪ II.

ГЕРКУЛЕСЪ и ТЕЗЕЙ.

Ссора между сими двумя Героями, показываетъ короткимѢ и легкимѢ образомѢ обоимѢ ихѢ исторію и спойство нравопѢ.

ТЕЗЕЙ.

Геркулесъ , Ты меня удивляешь , я почти-
палъ себя на Олимпѣ сѣдящаго за столомъ съ
богами. Слухъ носился , что на горѣ Этнѣ огонь
сжегъ все , что ты получилъ смертнаго опъ твоей
матери , а оставилъ тебѣ только то , что ты
имѣлъ опъ Юпитера. Слышно также было , что
ты женился на Геебѣ , шапашущейся въ праздности
съ того времени , какъ Ганимедъ наливаетъ вмѣ-
сто ея Нектаръ.

ГЕРК. Развѣ ты не знаешь? что здѣсь толь-
ко моя пѣнь.

ТЕЗ. А то , что ты видишь , истинное что ,
какъ моя пѣнь , но когда она здѣсь , то нѣтъ
меня на Олимпѣ.

ГЕРК. Причина тому есть , что ты не сынъ
юпитеровъ , какъ я.

ТЕЗ. Хорошо. Епра моя мать и отецъ мой
Етей не сказывали также , что я сынъ непту-
пуновъ такъ , какъ Алкмена , скрывая свою по-
грѣшность , учиненную во время амфипріонова
бытія на ебанской осадѣ , увѣрила его , что ее
посѣщалъ Юпитеръ.

ГЕРК. Я нахожу тебя весьма отважна , смѣ-
ясь надъ усмирительмъ чудовищъ. Я никог-
да не сносилъ насмѣшекъ

ТЕЗ. Однако твоя пѣнь нимало неспраш-
на. Я не пойду на Олимпъ смѣяться надъ юпите-
ровымъ сыномъ , получившимъ безсмертіе. А что
касается до чудовищъ , то я оныя во свое время
также усмирять , какъ и ты.

ГЕРК. Смѣешь ли ты сравнивать слабыя
свои дѣла съ моими подвигами; никогда забвенны не
будущъ , немейскій левъ , для котораго уславлены
немейскія игры; лернійская гидра , которой отруб-
ленныя

денныя головы вновь выраспали, вепрь еримантскій, слень съ мѣдными ногами; спимѣаскїя ппицы, Амазонка, у которой опнялъ я поясъ; вѣль поверженный мною въ Гесперїи; Какусъ, коего яжъ побѣдилъ; дїомидовы кони питающіеся человѣческімъ мясомъ, Герїонъ преглавный Король іспанскій; золошья яблоки изъ сада гесперидскихъ Нимфъ, на концѣ Церберъ, коего я вышашилъ изъ бездны, и принудилъ увидѣть свѣтъ.

ТЕЗ. А я, не побѣдилъ ли всѣхъ греческихъ разбойниковъ? выгналъ Медею отъ моего опца, убилъ Миношавра, и нашелъ выходъ изъ Лабиринта, чего для установлены ісомическія игры, которыя стоятъ немейскихъ. Сверхъ того побѣдилъ я Амазонокъ, пришедшихъ для осажденія Аѣинъ: прибавъ еще къ симъ дѣламъ сраженіе съ Лапитани, язоново путешесствіе для золошаго руна, и ловитву каалдонскаго вепря, въ которой я столько имѣлъ участія; я также опваживался какъ и ты, сходишь во адъ.

ГЕРК. Такъ; но ты былъ наказанъ за твое глупое предпрїятіе, ты не взялъ Прозерпины. Церберъ, коего я извакъ изъ его темной пещеры, предъ глазами твоими расперзалъ друга твоего, и ты оспался пѣннымъ; позабылъ развѣ ты, что Касторъ и Поллуксъ изъ рукъ твоихъ опняли сестру свою Елену? ты также допустилъ имъ, увезъ бѣдную мать твою Епру. Все сіе знаки слабаго героя. На концѣ ты былъ изгнанъ изъ Аѣинъ, и ушелъ во островъ Скиросъ, гдѣ Ликомедъ, вѣдая сколь ты прїобыкъ къ несправедливымъ предпрїятіямъ, чтобъ тебя въ томъ предупредишь, низвергъ тебя съ высоты горы. Вошь хорошій конецъ твоей жизни!

ТЕЗ. А твоя смерть честнѣе ли? Влюбись въ Омѣалію, у которой ты прѣлъ, потомъ ее

оставишь для молодой Юлы, ко обидѣ бѣдной Деяниры, коей клялся ты вѣрностию? Допустить надѣшь на себя сорочку омоченную въ крови Ценшавра Несса, сдѣлаешься бѣшеною даже до того, чшобѣ низвергнушь съ горы Епы въ море бѣднаго Ликаса, который ничемъ предѣ тобой не проступился, и умирая просишь Эилокпета не сказывать никому о швомъ гробѣ, дабы щипали тебя за бога? Такое окончаніе жизни чеспѣ ли моей смерти? Я по крайнѣй мѣрѣ прежде, нежели былъ изгнанъ Аѳинянами, вывелъ ихъ изъ деревушекъ, въ которыхъ жили они въ варварствѣ, чшобѣ научить ихъ обхожденію, и подашь имъ законы въ новомъ городѣ. Что касается до тебя, то ты нимало не былъ сроденъ бытъ законодательемъ, все швое достоинство состояло въ жилишыхъ швоихъ рукахъ и широкихъ плечахъ.

ГЕРКУЛ. Плеча мои держали свѣшъ для облегченія Атланта. Моей храбрости всѣ удивлялись. Правда я очень склоненъ былъ къ женскому полу, но не тебѣ меня въ томъ упрекать; ибо ты съ благодарностию оставилъ Ариадну, спасшую въ Крипѣ жизнь швою. Не думаешь ли ты, что я не слыхалъ о Амазонкѣ Антіопѣ, которой ты также былъ невѣренъ? Еглея бывшая ей преемницею не щасливѣе ея была. Ты похитилъ Елену, но братья оной знали какъ тебя за то наказашь. Оебра тебя даже до того ослѣпила, что принудила тебя погубить Гиполлипа прижитаго тобой опѣ Амазонки. Еще и многія другія обладали швоимъ сердцемъ, но недолго.

ТЕЗ. Но я не пралъ такъ, какъ томъ, кто носилъ свѣшъ.

ГЕРК. Я тебѣ уступаю въ роскошной и бабьей жизни, какую я велъ въ Лидіи. Но все прочее есть выше силъ человѣческихъ.

Тезей

ТЕЗ. ТѢмъ хуже для себя, что все было
сверхъ человеческихъ силъ, а сіе гораздо ниже. Въ
прочемъ пруды, коими ты сполько щеславишься,
исполнялъ ты изъ одного послушанія къ Еврисею.

ГЕРК. Правда; Юнона покорила меня со
всѣмъ его волѣ. Сей есть жребій добродѣтели,
чтобъ быть всегда подверженной гоненію негод-
ныхъ и злыхъ людей; но его гоненіе служило мнѣ
ко упражненію въ терпѣливости и храбрости.
Напроставъ того ты часто дѣлывалъ несправедли-
выя дѣла. Благополученъбы былъ свѣтъ, естлибъ
ты не вышелъ изъ лабиринта.

ТЕЗ. Но я избавилъ Аѣины отъ подаши се-
ми юношъ и семи дѣвицъ; которую наложилъ на
оныя Миносъ, за смерть сына своего Андрогей. Но
увѣ! отецъ мой Егей, ожидающій меня; и видя
черный флагъ вмѣсто блага; кинулся въ море, и
я, прѣхавши, засталъ его мертвымъ. Съ того време-
ни я правилъ мудро Аѣинами.

ГЕРК. Какъ ты могъ оными править, ты
всегда обращался въ новыхъ войнахъ; и ты своими
любовными дѣлами возжегъ огонь во всей Греціи?

ТЕЗ. Не станемъ болѣе говорить о любви;
что касается до сего стыднаго дѣла; то мы во
ономъ другъ другу не уступимъ.

ГЕРК. Сердечно въ томъ признаюсь; а при-
помъ тебѣ уступаю и въ краснорѣчіи. Но верхъ одер-
живаенію то, что ты во адѣ, во власни разгнѣваннаго
шобой Плутона, а я на Олимпѣ въ числѣ безсмерт-
ныхъ:

РАЗГОВОРЪ III.

АХИЛЛЕСЪ и ХИРОНЪ.

*Живое изображеніе преткновеній зрѣи мла-
дости въ Государѣ, рожденномъ для обладанія.*

АХИЛЕСЪ.

Кь чему мнѣ саужашъ швой наспавленія ? шы мнѣ ни о чемъ иномъ не говорилъ , какъ только о премудрости, храбрости, славѣ и геройскомъ духѣ. Съ швоими хорошими разговорами, вопѣ я сдѣлаался пустая шѣнь, не лучшелибъ для меня было препровождать долгую и роскошную жизнь у Короля Ликомеда, въ дѣвичей одеждѣ, съ Княжнами дочерьми шого Государя.

ХИР. Не хочешь ли шы просить у судьбы, чтообъ возвратишься къ шѣмъ дѣвицамъ? Ты будешь прясть, поперяешь всю свою славу; безъ себя-осаждая въ другій разъ Трою, свирѣпый Агамемнонъ швой непріятель будешъ пѣшъ Гомеромъ. Оерсишъ также позабышъ не будешъ. А шы безчестно погребенъ будешь во шмѣ забвенія.

АХИЛ. Агамемнону похитишь у меня славу? мнѣ ошашься въ попосномъ забвеніи? не могу сего сперпѣшь, лучше соглашусь еще разъ погибнуть отъ руки шрусливаго Париса.

ХИР. По сему моихъ наспавленій о добродѣтели не должно тебѣ пренебрегать.

АХИЛ. Я въ шомъ признаюсь; но чтообъ оными пользоваться, хотѣлъ бы я возвратишься въ міръ.

ХИР. Чтообъ шы шамъ спалъ дѣлашь въ сей другій разъ?

АХИЛ. Чтообъ я спалъ дѣлашь? я бы спалъ, убѣгаяшъ ссоры со Агамемнономъ, чрезъ шо бы спасъ я жизнь друга моего Патрокла, и кровь шоль многихъ другихъ Грсковъ, которыхъ допустилъ я погибнуть подъ свирѣпымъ мечемъ Троянъ, въ шо время, въ которое во отчаяніи капался, какъ съ ума шедшій, по пескамъ бреговъ морскихъ.

ХИР. Но не предсказывалъ ли я тебѣ, что гнѣвъ швой доведешъ тебя до содѣланія всѣхъ такихъ дурачествъ?

Ахил.

АХИЛ. Правда, шы мнѣ о шомѣ много разѣ говорилѣ ; но молодость слушаешѣ ли чпо сѣ говоряшѣ? она болше ничему не вѣришѣ, какѣ шому, чпо видишѣ. О есѣлибѣ я могѣ сдѣлать-ся опяшь молодымѣ!

ХИР. Ты бы опяшь сдѣлаался ярымѣ и неукрошимымѣ.

АХИЛ. Нѣшѣ, я тебѣ общаю.

ХИР. Да не общалѣ ли шы мнѣ тысячу разѣ вѣ ессалійской моей пещерѣ бышѣ крошкимѣ, когда будешѣ на шроянской осадѣ; исполнилѣ ли шы шо?

АХИЛ. Признаюсь, чпо нѣшѣ.

ХИР. Ты нелучше же сего исполнишѣ, когда будешѣ опяшь молодѣ; п.ч. вѣдѣ уже общалѣ такѣ, какѣ шеперь общаешѣ, и сдержишѣ свое слово такѣ, какѣ сдержалѣ.

АХИЛ. По сему молодость есѣ спранная болѣзнь.

ХИР. Однако шы еще хочешѣ сею болѣзнію шрадашѣ.

АХИЛ. Хочу, но молодость былабѣ прекрасна, есѣлибѣ можно было оную сдѣлать умѣренною, и способною кѣ зрѣлымѣ разсужденіямѣ. Ты, которому извѣсны шоль многія лѣкарства, не имѣешѣ ли у себя какого нибудѣ для излѣченія сего бѣшенства, сего кипѣнія крови, гораздо опаснѣйшаго, нежели горячка?

ХИР. Для сего лѣкарство есѣ такое, бо-яшѣся самого себя, вѣришѣ разумнымѣ людямѣ, приывать ихѣ кѣ себѣ на помощь, ползоваться своими прошедшими проступками, дабы предвидѣшѣ шѣ, кошорыхѣ должно убѣгать впредѣ, и приывать чаще на помощь Минерву, кошорой премудрость есѣ превыше дерзкой храбрости Марса.